

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.10982

EDN: JATSUK

Художественное своеобразие сказок про Ерша, записанных в Карелии

А. С. Лызлова

Карельский научный центр,

Российская академия наук

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: alyzlova@illh.ru

Аннотация. Произведения с участием Ерша, представленные в рукописной и устной фольклорной традициях, достаточно полно изучены в работах многих исследователей. Статья посвящена сказкам, относящимся к сюжетному типу, обозначенному в указателе под номером 254** «Ерш Ершович», которые были собраны в 1930–1940-е гг. XX в. на территории Карелии во всех основных местах проживания русского населения (в Заонежье, Пудожье и Карельском Поморье) и хранятся в Научном архиве Карельского научного центра РАН. Лишь два текста из них были ранее опубликованы, еще пять — до настоящего времени не привлекали внимания ученых. Наибольшее количество вариантов сказок было записано от пудожских исполнителей фольклора (Ф. А. Конашкова, А. М. Пашковой, А. Павкова, А. Н. Тимониной, Е. А. Кокуновой), что свидетельствует об определенном локальном характере бытования сюжета. Все сказки, записанные на территории Карелии, наполнены диалектной лексикой. Тексты представлены в репертуаре нескольких известных исполнителей былин (пудожан Ф. А. Конашкова, А. М. Пашковой, заонежанина М. Е. Самылина). Почти все сказки имеют совпадения с вариантом, опубликованным в сборнике «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» (№ 79), что можно расценивать как повторную фольклоризацию, в результате которой напечатанный текст продолжает существовать в устной форме. Для сказок про Ерша, записанных в Карелии, традиционной является двухчастная структура, сочетающая повествование о суде рыб над Ершом и поедании его людьми.

Ключевые слова: сюжет, Ерш Ершович, архивные тексты, Карелия, устная фольклорная традиция, ихтиоморфный персонажный ряд, рифма

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН.

Для цитирования: Лызлова А. С. Художественное своеобразие сказок про Ерша, записанных в Карелии // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 2. С. 67–88. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10982. EDN: JATSUK

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.10982

EDN: JATSUK

Artistic Originality of Fairy Tales About Yersh (Ruff) Recorded in Karelia

Anastasiya S. Lyzlova

*Karelian Research Centre,
The Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: alyzlova@illh.ru

Abstract. Handwritten and oral folklore pieces with Yersh (Ruff) as a character have been studied quite comprehensively by many researchers. This article deals with folk tales belonging to the indexed plot type number 254** “Yersh Yershovich”, which were collected in the 1930s–1940s in Karelia in all major Russian-populated areas (Zaonezhye, Pudozhye, Karelian Pomorye) and are stored at the Scientific Archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Only two texts have been previously published, while another five had not attracted the attention of scholars before. The largest number of folk tale variants was recorded from Pudozh-area folklore performers (F. A. Konashkov, A. M. Pashkova, A. Pavkov, A. N. Timonina, E. A. Kokunova), pointing to a local pattern in the circulation of the plot. All the folk tales recorded in Karelia are rich in dialectal vocabulary. The texts were part of the repertoire of several famous performers of bylinas (hero epics) (F. A. Konashkov, A. M. Pashkova from Pudozhye, M. E. Samylin from Zaonezhye). Almost all the folk tales have similarities with the version published in “Russian Folk Tales by A. N. Afanasiev” (No. 79), suggesting re-folklorization, as a result of which printed text subsequently lives on in an oral form. Folk tales about Yersh recorded in Karelia traditionally have a two-part structure, combining narration about fish judging Ruff and about people eating him.

Keywords: plot, Yersh Yershovich, ruff, archival texts, Republic of Karelia, oral folklore tradition, ichthyomorphic character series, rhyme

Acknowledgments. The article has been prepared under state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Для цитирования: Lyzlova A. S. Artistic Originality of Fairy Tales About Yersh (Ruff) Recorded in Karelia. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 2, pp. 67–88. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10982. EDN: JATSUK (In Russ.)

В русской фольклорно-сказочной традиции нередко встречаются сюжеты, представленные и в рукописных источниках. Подобные случаи интересны как фольклористам, так и тем исследователям, внимание которых сосредоточено на изучении древнерусской литературы. Таковы, к примеру, произведения о Шемякином суде, Фоме и Ереме, куре и лисице, которые известны и по устным вариантам, и по рукописным сборникам. В фольклоре и книжности находит отражение, кроме того, сюжет о Христовом крестнике, рассматриваемый А. В. Пигиным (см.: [Пигин]). К таким явлениям относится и повествование о Ерше.

Рукописная повесть о Ерше, известная в нескольких редакциях, была всесторонне рассмотрена в работах целого ряда исследователей (см.: [Шляпкин], [Сушицкий], [Адрианова-Перетц], [Лапицкий], [Романова, 1962а], [Митрофанова]). Чрезвычайно подробную историографию изучения данной сатирической повести см.: [Власова], [Имаева].

Сказки сюжетного типа «Ерш Ершович» объединены в СУС¹ под номером 254^{**}, согласно указателю, его краткое содержание сводится к следующему: «...ерша судят по жалобе леца; он смеется над судьями»². Публикации вариантов таких сказок встречаются в лубочных изданиях³, первых фольклорных сборниках второй половины XIX в.⁴ и на страницах периодической печати того же времени⁵. Основной массив текстов представлен в многочисленных сборниках, вышедших на протяжении XX столетия и отражающих записи сказок из разных регионов России. Всего в указателе учтены 20 опубликованных источников, датированных 1840–1970-ми гг.

¹ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Берзовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 440 с.

² Там же. С. 96.

³ Русские народные картинки. Собрал и описал Д. Ровинский. Кн. I. СПб., 1881. С. 403–404 (№ 173) = Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Т. III. М.: Наука, 1985. С. 221–222 (№ 556). Далее — Афанасьев, с указанием тома и страницы.

⁴ Пермский сборник. 1859. Кн. I. С. 125–126 (№ 9); Афанасьев I: 90–102 (№ 77–80).

⁵ Живая старина. 1898. № II. С. 244; Живая старина. 1899. № IV. С. 523.

Сказки о Ерше, отмеченные в СУС, также рассматривались в работах некоторых исследователей (см.: [Романова, 1962b], [Митрофанова], [Имаева]). Между тем в сюжетном типе 254** объединены и собственно устные варианты, и перепечатки из рукописных сборников. Так, один из текстов сборника А. Н. Афанасьева (№ 80) взят «из рукописного сборника, принадлежавшего историку И. Е. Забелину. Рукопись исследователя датируется третьей четвертью XVIII века» [Бараг, Новиков: 457]. В общий перечень источников вошел также сборник, подготовленный М. К. Азадовским, содержащий ранние записи сказок из Карелии, в котором помещены два варианта рукописных текстов о Ерше из собрания Ф. И. Буслаева⁶.

Единство во взглядах ученых по поводу взаимоотношений сказки и рукописной повести отсутствует. Одни из них «полагают, что сказка, самые ранние записи которой сделаны в XIX веке, имеет устное происхождение и бытовала еще до появления рукописной повести, близкой отчасти к фольклорному стилю» [Бараг, Новиков: 457]. Другие считают, что народные сказки своим происхождением обязаны повести (см. об этом: [Романова, 1962b: 411]).

Не вызывает сомнений, что сказка о Ерше представляет собой сложное явление: в ней «переплелись качества народной сказки о животных, свойства бытовой сатирической и литературной сказок» [Имаева: 104, 118]. Происхождение их связано со скоморошьей средой (см.: [Имаева: 99, 137]). Как пишет З. И. Власова, «сюжет о Ерше возник в русле древних скоморошских традиций. В нем заключена установка на смеховой тип фантастики. Притягивая разные фольклорные мотивы, он воплотился в форму сказки, а из нее в драматизированную сценку и в таком виде вошел в репертуар скоморохов, которые разнесли его по регионам своего пребывания» [Власова].

В фольклорном фонде Научного архива Карельского научного центра Российской академии наук (далее — НА КарНЦ РАН) хранятся несколько текстов, соотнесенных собирателями с сюжетным типом СУС 254** *Ерш Ершович*. Они фиксировались преимущественно в 1930–1940-е гг. в трех основных

⁶ Русские сказки в Карелии. Старые записи / сост. М. К. Азадовский. Петрозаводск: Госуд. изд-во Карело-Финской ССР, 1947. С. 205–212.

местах проживания русского населения в Карелии — в Заонежье (на Заонежском полуострове Онежского озера), в Пудожье (Пудожском районе) и в Карельском Поморье.

Удалось установить, что не все архивные тексты могут считаться сказками про Ерша. Так, один вариант озаглавлен как «Ерш Ершович Щетинников, волшебная сказка»⁷ и имеет добавление: «сочинение Ершова»⁸, но совпадения с эпизодом из «Конька-горбунка», где участвует ерш, не были обнаружены. Возможно, у варианта существует какой-либо иной литературный источник. Другой текст⁹ является фрагментом песни, сопровождающей игру, в которую «обыкновенно играли на святочных игрищах» [Русский эротический фольклор: 226]. (Более подробно о песне-игре про Ерша-гуляку см.: [Власова].)

Еще семь архивных вариантов действительно соотносятся со сказками про Ерша, несмотря на то, что один из них (поморский) обозначен в материалах собирателей как «побасенка “Ершишка-плутишка”»¹⁰, другой (заонежский) и вовсе имеет название «Детская сказка»¹¹. Пять пудожских текстов озаглавлены практически одинаково: «Про Ерша Ершовича»¹² / «Об ерше»¹³ / «Про Ерша»¹⁴, они свидетельствуют о бытовании сюжетного типа в локальной устной традиции. К настоящему

⁷ Русские сказки в Карелии. Старые записи / сост. М. К. Азадовский. Петрозаводск: Госуд. изд-во Карело-Финской ССР, 1947. С. 205–212

⁸ Там же.

⁹ Яшова 1977 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 184. № 59. Лл. 120–121.

¹⁰ Петрова 1939 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 56. № 6. Лл. 10 об. — 11 об. (далее в примечаниях — Петрова).

¹¹ Самылин 1938 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 72. № 4. Л. 7 (далее в примечаниях — Самылин).

¹² Конашков 1937 — Карелия. 1939. Кн. 1. С. 114–115 = Перстенок — двенадцать ставешков. Избранные русские сказки Карелии / сост. К. В. Чистов. Петрозаводск, 1958. С. 59–61 (далее в примечаниях — Конашков).

¹³ Пашкова 1939 — Русские народные сказки Пудожского края / сост. А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск: Карелия, 1982. С. 233–235 (№ 39) (далее в примечаниях — Пашкова).

¹⁴ Тимонина 1940 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 8. № 98. Лл. 40–44 (машинописные копии) (далее в примечаниях — Тимонина); Павков 1940 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 8. № 295. Л. 589–590 об. (далее в примечаниях — Павков); Кокунова 1940 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 60. № 69. Л. 80–81 об. (далее в примечаниях — Кокунова).

моменту были опубликованы только два архивных варианта¹⁵, лишь один из них (записанный от Ф. А. Конашкова) учтен в СУС¹⁶. Текст был усвоен потомками исполнителя: «Хорошо и с удовольствием Мария Егоровна (Исакова, урожденная Конашкова, внучка Ф. А. Конашкова. — А. Л.) рассказывает сказку “Про Ерша-Ершовича”» [Козлова: 146], но в НА КарНЦ РАН не удалось обнаружить записей этого произведения, сделанных от родственников сказителя.

Для характеристики текстов, записанных на территории Карелии, воспользуемся полной сюжетной схемой, предложенной Г. З. Имаевой, проанализировавшей учтенные в СУС тексты:

«I. “История суда над Ершом”.

1. Присказка.

2. Описание Ерша:

— просьба ерша пустить переночевать;

— обиды, причиняемые рыбам-старожилам расплодившимся ершами.

3. Совет рыб.

4. Посылка понятых за ершом, а потом за свидетелями.

5. Судебное разбирательство:

— предъявление обвинения;

— ответ ерша, его отговорки (пожар на озере);

— вызов свидетелей;

— решение суда.

II. Рифмованная повестушка (небольшое повествование, структурно связанное с основным сюжетом):

— ловля ерша;

— приготовление и съедание ерша» [Имаева: 88].

Почти во всех зафиксированных в Карелии сказках о Ерше отсутствует один из компонентов рассматриваемого сюжета — присказка. Лишь в варианте, записанном от заонежанина М. Е. Самылина, повествование начинается с короткой фразы: «От Архангельска до Тубы, от Москвы до самой Пери широко раскрыты двери»¹⁷, после которой следует описание

¹⁵ (Конашков; Пашкова).

¹⁶ (Конашков).

¹⁷ (Самылин: 7).

Ерша: «Жил-был Ершишко-плутишко, худая головишка, пулеватый нос, слинотовый хвост»¹⁸. Похожие развернутые характеристики используются практически во всех остальных сказках: главным действующим лицом в них оказывается Ершишко-плутишко¹⁹ или Ершишка-плутишка²⁰, именуемый также Ерш-щетник²¹ / Ерш-щетинник²², Ерш-ябедник²³. В текстах он получает целый набор дополнительных прозвищ: плоха²⁴ / худа(я)²⁵ головишка / головишко, «слиноватый»²⁶ / «хореватый»²⁷ / «свиноватый»²⁸ / «щиловатый»²⁹ / «виловатый»³⁰ хвос(т), «слиноватый»³¹ рот, «пулеватый»³² / «слиноватый»³³ / «шилеватый»³⁴ нос. В отдельных текстах Ерш характеризуется как «острая щетина, лихая образина»³⁵; «слиновата тюрзина»³⁶, невыта образина, кудревата тюрпасина³⁷»³⁸. В двух вариантах уточняется, что у него «кожа, как еловая кора»³⁹. В описании отражается поведение Ерша (он плут и ябедник) и подчеркивается его «сопливость», т. е. покрытие тела слизью, что зафиксировано в диалектных эпитетах «слиноватый» / «слиноватый» (слюнявый), «пулеватый» (сопливый). Удивительным оказывается то, что в некоторых случаях сказочники Карелии

¹⁸ (Самылин: 7).

¹⁹ (Кокунова: 80; Павков: 589).

²⁰ (Конашков: 59; Петрова: 10 об.)

²¹ (Тимонина: 40).

²² (Пашкова: 233).

²³ (Тимонина: 40; Пашкова: 233).

²⁴ (Кокунова: 80).

²⁵ (Конашков: 59; Павков: 589; Тимонина: 40).

²⁶ (Кокунова: 80).

²⁷ (Конашков: 59).

²⁸ (Павков: 589).

²⁹ (Пашкова: 233).

³⁰ (Тимонина: 40).

³¹ (Пашкова: 233).

³² (Кокунова: 80; Пашкова: 233; Павков: 589).

³³ (Конашков: 59).

³⁴ (Тимонина: 40).

³⁵ (Пашкова: 233).

³⁶ «Лицо» (Тимонина: 44).

³⁷ «Лоб» (Там же).

³⁸ (Тимонина: 40).

³⁹ (Конашков: 59; Павков: 589).

почти дословно воспроизводят формулы, используемые в сказке из сборника А. Н. Афанасьева (№ 79):

«Зародился ершишко-плутишко,
Худая головишко,
Шиловатый⁴⁰ хвост,
Слюноватый нос,
Киловатая⁴¹ брюшина,
Лихая образина,
На роже кожа — как елова кора»⁴².

Эти соответствия позволяют предположить, что сказка о Ерше, закрепленная в литературе в середине XIX в. в виде опубликованного текста в сборнике А. Н. Афанасьева, выдержавшего множество переизданий, оказала безусловное влияние на устную традицию Карелии, что будет подтверждено и дальнейшими примерами.

Ерш в текстах всегда оправляется в путешествие из одного озера в другое, при этом наиболее часто упоминаются реально существующие водоемы, расположенные в Карелии, а также в Вологодской и Ярославской областях. Так, у пудожанки Е. А. Кокуновой Ерш перемещается из «Водлозерского» озера в «Колодозерско», затем — в «Рындозерско», в «Песчанско» и в славное озеро Онежское⁴³. У другой пудожанки — А. М. Пашковой — он покидает «Водлозерское» озеро и через «Чуялу-реку», «Водлу матушку-реку», «по Панеге-реке» добирается в «Панозерское озеро»⁴⁴. В сказке Ф. А. Конашкова Ерш перемещается из Корбозерского озера через Ростовскую реку в Ростовское озеро⁴⁵. У А. Н. Тимониной его путь пролегает из «Белозерьско, в Корбозерско, // В Ростофьско, в реку, в Ростовьско озеро»⁴⁶. Похожие водоемы фигурируют и в варианте А. Павкова: «Колбозерьско», «Водлозерьско» и «Ростосько»⁴⁷

⁴⁰ «Увертливый, плутоватый» (Афанасьев I: 95).

⁴¹ «Киловат — бранное слово (Опыт обл. великорусск. словаря)» (Там же).

⁴² Там же.

⁴³ (Кокунова: 80).

⁴⁴ (Пашкова: 233).

⁴⁵ (Конашков: 59).

⁴⁶ (Тимонина: 40).

⁴⁷ (Павков: 589).

озера. В сказке, записанной от М. Е. Самылина, Ерш из Купецкого озера перемещается в Ростовское. В сообщенном А. А. Петровой варианте он изначально пребывает в «Кутенском» озере, откуда отправляется в озеро «Ростопское», а затем — в «Ярославское» и в «Переславско»⁴⁸. Некоторые из упоминаемых в сказках Карелии водоемов опять же упоминаются в варианте из сборника А. Н. Афанасьева: из родного Кубинского озера Ерш

«Поехал в Белозерское озеро,
С Белозерского в Корбозерское,
С Корбозерского в Ростовское»⁴⁹.

Итак, в фольклорных вариантах используются названия реальных водоемов, находящихся в Вологодской, Ярославской областях и в Карелии. Вместе с тем «сказка начинает точно локализоваться, переносить действие в определенную местность, лишь в XIX и XX вв. Поэтому данный эпизод с указанием точных географических объектов имеет довольно позднее происхождение» [Имаева: 92].

Иногда сообщается, что Ерш для своего перемещения между озерами использует «вербовые дровишки»⁵⁰, «еломые дровишки»⁵¹ или «липовы дровишки»⁵². В сказке, записанной от М. Е. Самылина, дерево, из которого сделаны дровнишки, не называется⁵³. Сказочники, видимо, «дровнишки» (сани) заменяют на «дровишки». В варианте А. Павкова используется фраза: «Собрался ен на вельми дровнишка»⁵⁴, что опять же является отсылкой к тексту из сборника А. Н. Афанасьева, где употребляется словосочетание «на ветхих дровнишках», но в подстрочном примечании к эпитету указывается, что в рукописи написано «на вельмей»⁵⁵.

⁴⁸ (Петрова: 10 об.).

⁴⁹ (Афанасьев I: 95).

⁵⁰ (Конашков: 59).

⁵¹ (Тимонина: 40).

⁵² (Кокунова: 80).

⁵³ (Самылин: 7).

⁵⁴ (Павков: 295).

⁵⁵ (Афанасьев I: 95).

В новом озере Ерш начинает плодиться, чем вызывает недовольство других рыб: он женил сыновей и выдал замуж дочерей, а «лещей — жильцов ростовских — разогнал, по мхам, по болотам, по тухлым местам»⁵⁶ / «лещов, онежских жильцов, повыгнал в болото»⁵⁷ / «всем лещам и окуням панозерским поживу не дал»⁵⁸. Эти рыбы вынуждены претерпевать лишения, испытывать голод и жажду: они «по три года хлеба-соли не едали, светлой воды не пивали, с голоду помирали»⁵⁹ / «не смели своего носа сунуть в озеро, не доедали, не допивали, иные с голоду помирали»⁶⁰ / «по троим суткам не едали, хорошей воды не пивали, а некоторые с голоду сдыхали»⁶¹. В результате они решают подать на Ерша жалобу⁶² / прошение⁶³ / «челобитну»⁶⁴.

Почти дословно воспроизводится соответствующий эпизод из сказки, опубликованной в сборнике А. Н. Афанасьева, в вариантах, сообщенных в 1940 году А. Н. Тимониной и А. Павковым:

Афанасьев I: 98	Павков: 590–590 об.	Тимонина: 42–43
Сыновей поженил, А дочерей замуж по- выдал, Изогнал лещов, Ростовских жильцов, Во мхи и болота, Пропasti земные. Три года лещи Хлеба-соли не едали, Три года лещи Хорошей воды не пи- вали,	Сыновей поженил, Дочерей замуж выдал, Поизогнал он лещов, Ростовских жильцов, Во мхи, в болота, в пропасти земные. Три году лещи хлеба- соли не едали, Три году лещи хорошей воды не пивали.	Сыновей поженил, дочерей замуж повы- дал, Согнал лещов, ро- стовских жильцов, Во мхи-болота и в про- пасти земные. Там оны три года хлеба не едали И воды не пивали.

⁵⁶ (Конашков: 59).

⁵⁷ (Кокунова: 80–80 об.).

⁵⁸ (Пашкова: 233).

⁵⁹ (Конашков: 59).

⁶⁰ (Пашкова: 233).

⁶¹ (Кокунова: 80–80 об.).

⁶² Там же.

⁶³ (Конашков: 59; Пашкова: 233).

⁶⁴ (Петрова: 10 об.).

Три года лещи Белого свету не видали; С того лещи С голоду помирали, Сбиралися лещи в земскую избу, И думали думу заедино, И написали просьбу, И подавали Белозер-Палтос-рыбе.	Оттого лещи с голоду помирали. Подавали лещи перовну бумагу.	С того лещи, с голоду и помирают. Бьют лещи на ербовом листу.
---	---	--

В рассматриваемых сказках Карелии лещи подают жалобу «палтус матушке-рыбе»⁶⁵, «палтус-рыбы»⁶⁶, «семги матушки-рыбы»⁶⁷, «семге-рыбе»⁶⁸, «щуки ростопской, белуги ярославской»⁶⁹. В текстах, «подобно зверям и птицам, рыбы имеют свою главу или “царя”. Вот к этой главной рыбе они и обращаются за помощью» [Имаева: 94]. Она в свою очередь собирает совет рыб («крупных и мелких»⁷⁰) и назначает того, кто приведет Ерша на суд. За ним отправляются поочередно три разных рыбы: семга, налим и хариус⁷¹, «тресчина», налим («мень») и «харьюс»⁷². При встрече с гонцами Ерш, в соответствии со сказочным законом троекратности, дважды отказывается идти на суд, поворачиваясь хвостом, выпуская «рупачи» (колючки)⁷³ или «ропсы» (щетины, колюшки, т. е. плавники)⁷⁴ и говоря: «...если хошь ерша — то ешь с хвоста»⁷⁵. Соглашается он только в третий раз, когда его приглашает хариус: ведь «гариусок» / «харьюсок» имеет «губки тоненьки,

⁶⁵ (Пашкова: 233; Конашков: 59).

⁶⁶ (Тимонина: 40).

⁶⁷ (Кокунова: 80 об.).

⁶⁸ (Павков: 589 об.).

⁶⁹ (Петрова: 10 об.).

⁷⁰ (Конашков: 59).

⁷¹ (Пашкова: 233–234).

⁷² (Конашков: 59–60).

⁷³ (Пашкова: 134; Конашков: 60).

⁷⁴ (Кокунова: 80 об.).

⁷⁵ (Пашкова: 234). Формула используется также: (Кокунова: 80–80 об.).

зубки частеньки, платьвица беленьки»⁷⁶ / «губки тоненькие, платьвице беленькое, походочка господская, разговорюшки московские»⁷⁷.

Прежде плут нелестно отзывается о треске («Рыбу-треску порют и полощут по песку»⁷⁸) и о налиме («Уменька губы толсты, зубы редки»⁷⁹ / «Налим толстопузой, у тебя губы толстые, зубы редкие, а башка твоя никуды не годится»⁸⁰).

Развернутое негативное обращение Ерша к семге представлено в сказке А. М. Пашковой:

«— Ай же ты, рыба-семга, красная твоя туша, сальные твои бока, пустая твоя башка, везут тебя пятьсот, шестьсот, да и тысячу верст, не всякий человек тебя и покушает. Покушает рыбу-семгу сотский, пятисотский, тысяцкой и десятский, а меня, ерша-бедняка, всякий беденький мужичок поест; купит и продаст и Христа ради подаст, домой принесет и хозяйке подает. А хозяйка овсяных блинов подпекет да уху сварит. Станут есть и похваливать: “Хотя рыба костлива — а уха хороша!”»⁸¹.

Многие из используемых исполнительницей формул встречаются в тексте из сборника А. Н. Афанасьева.

Похожим образом Ерш разговаривает с семгой в сказке, записанной от Е. А. Кокуновой:

«Ай же ты, матушка-семга-рыба, тебя едят господа да бояре, а меня, — говорит, — едят люди простые кресьяна, а бабы блинов напекут да ухи наварят, да едя, да похваливает»⁸².

Но в этом варианте семга является главной рыбой и прежде раздумывает, «кого за ершом послать? Щука послать — у той рот большой да зубы долги, а минька послать, у того губы толсты да зубы редки (тот не умел с Ершом говорить), а надо послать, говорит, Гарьюса. У того губки тоненьки, да зубки частеньки. Тот умел с Ершом говорить»⁸³.

Предварительный выбор возможного сопровождающего представлен как в сказке из сборника А. Н. Афанасьева, так

⁷⁶ (Пашкова: 235).

⁷⁷ (Конашков: 60).

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ (Пашкова: 234).

⁸¹ Там же.

⁸² (Кокунова: 81).

⁸³ Там же, 80 об.

и в вариантах А. Павкова и А. Н. Тимониной, где рыбы описываются с помощью обозначенных ранее формул:

Афанасьев I: 98	Павков: 589 об. — 590	Тимонина: 41
<p>И думали думу заедино Шука ярославска, Другая переславска, Рыба-сом с большим усом: Кого послать ерша позвать? Менька* послать — У него губы толстые, А зубы редкие, Речь не умильна, Говорить с ершом не сумеет! Придумала рыба-сом С большим усом: Послать или нет за ершом гарбюса**; У гарбюса губки тоненьки, Платьце беленько, Речь московска, Походка господска. Дали ему окуня рас- сьльным, Карася пятисотским, Семь молей***, по- нятых людей.</p> <p>* «Налима» [Афанасьев I: 96]. ** «Хариус — род лососей» [Там же]. *** «Моль — мелкая рыба разного рода, снетки несущеные» [Афанасьев I: 92].</p>	<p>Стали думать и гадать, Кого бы за ершом послать, Ерша на суд позвать. Выдумали за ершом послать менька. У менька губы тонкие, Зубы редкие. Тот с ершом говорить не умеет. Передумали за ершом послать гарбиуса. У гарбиуса губы тоненьки, Платьца беленьки, Ризь москоська, Походка госпоська. Тот с ершом говорить умеет. Изобрали семь молей, Понятых людей, Староста — окунь.</p>	<p>Стали думать да гадать, Кого за ершом послать. Выдумали послать минька. У минька губы толсты, зубы редкие. Тот с ершом говорить ни умиет. Выдумали послать гарбюса. У гарбюса платья беленьки, тоненьки, Речь моськоська, походка госоподьска. Тот с ершом говорить умеет. — Староста окунь, карас пятисотской, Сем молей — понятых людей, Все за ершом ступайте!</p>

Упомянутые в этих текстах рыбы (окунь, карась, моль) фигурируют и в сказке М. Е. Самылина: «Начали ерша ловить староста окунь, карась пятисотской, семь молей — понятых людей»⁸⁴.

Итак, Ерша ожидает суд. В ряде случаев он добровольно отправляется туда в сопровождении хариуса⁸⁵ или группы других рыб (окуня, молей, карася)⁸⁶. В сказке, записанной от А. Павкова, рыбы «взяли ерша, связали, сковали, // На суд приставили»⁸⁷, что опять же является воспроизведением ситуации из варианта, опубликованного А. Н. Афанасьевым, где:

«Взяли ерша,
Сковали, связали
И на суд представили»⁸⁸.

Дальнейшее повествование в тексте А. Павкова соответствует афанасьевской сказке: Ерш, представ перед судом, начинает говорить «не с упадком»; в первоисточнике используется слово «с повадкой», которое в рукописи имеет вариант «не с упадкой»⁸⁹. Главная рыба просит Ерша предоставить документы, подтверждающие право жить в озере; названия этих документов, а также место их хранения (ларец / сундук) и причина утраты (пожар) почти полностью совпадают:

Афанасьев I: 97	Павков: 590
Ерш перед судом стоит И с повадкой говорит: «Магушка Белозер-Палтос-рыба! Почему меня на суд повещали?» — «Ах ты, ершишко-плутишко, Худая головишко! Почему ты разжился и расселился В здешнем Ростовском озере <...>. Есть ли у тебя на это дело Книги, отписи и паспорта какие!» —	Рыба-семга говорит: «Есть ли у тебя книги, отписи, Пашпорта, билеты?»

⁸⁴ (Самылин: 7).

⁸⁵ (Конашков: 60; Пашкова: 235); (Кокунова: 80 об.)

⁸⁶ (Тимонина: 41).

⁸⁷ (Павков: 590).

⁸⁸ (Афанасьев I: 96).

⁸⁹ (Афанасьев I: 97).

<p>«Матушка Белозер-Палтос-рыба!</p> <p>В память или нет тебе пришло: Когда горело наше славное Кубинское озеро, Там была у ершишка избишка, В избишке сенишки, В сенишках клетешко, В клетешке ларцишко, У ларцишка замчишко, У замчишка ключишко, — Там-то были книги и отписи И паспорта, и все пригорело! Да не то одно пригорело; Был у батюшки дворец На семи верстах, На семи столбах <...> — И то все пригорело!».</p>	<p>Ерш перед судом стоит Да не с упадком говорит (<i>не тухнет</i>): «В память ли вам не в память, Когда горело наше славное Кубеньское озеро. Там был у батюшка дворец На семи столбах, На семи верстах. Там была клетешка, Там было замчонко, Там было сундучонко, Там были книги, отписи, Пашпорты, билеты. Все сгорело».</p>
---	---

Речь Ерша на суде, представленная в сказке А. Н. Тимониной, также имеет много совпадений со сказкой из сборника А. Н. Афанасьева. В ней опять же используется упоминаемое ранее слово «с упадком» и целый ряд формул, которые описывают рыб (семгу и сельдь) и людей, употребляющих в пищу этих рыб и ершей:

Афанасьев I: 97–98	Тимонина: 42
<p>Ерш пред судом стоит И с повадкой говорит <...>. «Ах ты, рыба-семга, бока твои сальны! И ты, рыба-сельдь, бока твои кис- лы! Вас едят господа и бояра, Меня мелкая чета крестьяна — Бабы щей наварят И блинов напекут, Щи хлебают, похваляют: Рыба костлива, да уха хороша!».</p>	<p>Ерш противу суда стоит Да не с упадком говорит: — Ах ты, семга, бока твои саль- ные, Ах ты, сельга, бока твои кислы, Вас едят господа да бояра, А нас едят мелкая чета — кре- сьяна, Купят на денежку, на полушку, Принесут домой, ухи наварят, Бабы блинов напекут. Рыба кослива, уха сладка.</p>

В ходе судебного заседания главная рыба в некоторых сказках объявляет свое решение, согласно которому Ерш должен покинуть озеро: «Ну, присудили Ершу назад в реку уплыть»⁹⁰, «Возвратись ты в свое Корбозерское озеро»⁹¹. В варианте, записанном от А. А. Петровой, судьи решают изгнать Ерша с помощью физической силы: «“Ерша пришлеца, не-здешнего озера жильца, надо гнать”. Вот они стали гнать. Кто палкой, кто припалкой. С той поры ерш добрых дён не видал, теплых щей не хлебал да мягкого хлеба не едал, да брюхо, бока подопрели, да вся кожа почернела»⁹².

В сказках А. Павкова и А. Н. Тимониной, вслед за текстом из сборника А. Н. Афанасьева, рыба семга просит ерша взять ее с собой:

Афанасьев I: 98	Павков: 590–590 об.	Тимонина: 42–43
А ерш никаких рыб не боится, Ото всех рыб боронится. <...> Рыба-семга хоть на ерша Злым голосом кричала, Только за ершом вслед подавалась: «Ах ты, ершишко-плутишко, Худаяловишко! Возьми ты меня в свое славное В Кубинское озеро — Кубинского озера поглядеть И Кубинских стáнов посмотреть».	Ну, ерш никаких рук не боится, Своими рыбадами боронится. <...> Рыба-семга судебным голосом прокричала, Сама след подавалась: «Что, — говорит, — ершишко, Возьми-ко ты меня с собой».	Ерш никаких рук не боится, Своима рупачам боронится. Семга-рыба зычным голосом рычала, За ершишком след подавалась: «Ах ты, ершишко, худа головишка, Возьми ты меня за собой, Вашего Кубеньского Славного озера посмотреть Да ваших станов поглядеть».

⁹⁰ (Кокунова: 81).

⁹¹ (Конашков: 61).

⁹² (Петрова: 11).

Ерш в трех этих сказках отправляется в путь вместе с семьей, они по очереди оказываются в разнообразных сетях: Ерш на утренней заре «вдремал» / «здремал», и мужику в морду⁹³ / пешу⁹⁴ / вершу⁹⁵ попал.

Такова же его участь во всех остальных текстах: Ерш дремлет, в результате чего попадает в сеть⁹⁶ или в прикол⁹⁷. «Начали ловцы ловить, из ершей уху варить»⁹⁸. На этом два варианта сказок, записанных в Карелии, заканчиваются⁹⁹, но остальные тексты имеют продолжение.

«Последняя, завершающая часть сказок — *рифмованная* повестушка, рассказывающая о том, как ловили, приготавливали и ели Ерша. Она построена на созвучии слов, собственных имен» [Имаева: 98]. Количество рифм может быть различным и связано с индивидуальными способностями памяти того или иного исполнителя. Так, в сказке, записанной от А. М. Пашковой, употреблены десять рифм к именам людей и одному имени нарицательному: Богдан — «Бог дал», Фока — «укокал», Савва — «сала», Родион — «котел», Ненила — «помыла», Акулина — «сварила», Вавила — «вилы», Вахруша — «покушал», Антропка — «слопал», Елизар — «полизал», поп — «лоб». После рифмованной части повествование завершается: «А тыма сказка и покончилась»¹⁰⁰.

Лишь два из этих упоминаемых А. М. Пашковой имен фигурируют в варианте, сообщенном А. А. Петровой, которая использовала рифмы к семи именам людей и одному имени нарицательному: Богдан — «Бог дал», Мина — «вынул», Обонос — «унес», вдова — «дрова», Марвина — «сварила», Новожил — «разложил», Стифан — «стипал», Елизар — «полизал». После этой части вариант А. А. Петровой

⁹³ «Морда — рыболовная снасть, состоящая из мешка, сплетенного из ивовых прутьев» (Афанасьев I: 99).

⁹⁴ (Павков: 590 об.)

⁹⁵ (Тимонина: 43).

⁹⁶ (Петрова: 11; Пашкова: 235).

⁹⁷ «Прикол — в речки колят приколье, кольями, и потом ставят мережу, куда попадает рыба» (Кокунова: 81).

⁹⁸ (Конашков: 61).

⁹⁹ (Самылин: 7); (Конашков: 61).

¹⁰⁰ (Пашкова: 235).

завершается: «Раскатились красные ложки к пресному молоку и к овсяному пирогу. Тю-рю-рю, и ерш весь»¹⁰¹. Большое разнообразие представлено в сказке Е. А. Кокуновой, предлагающей рифмы к пятнадцати именам: Вавила — «вилы», Пахом — «балахон», Омос — «понес», Адам — «там», Егор — «котел», Ерема — «беремя», Акулина — «подварила», Давида — «блюда», Онуша — «покушал», Иван — «хам!», Елизар — «облизал», Федул — «надул», Борис — «подрались», Ягиша — «запишет», Обросим — «забросил»¹⁰².

В варианте, опубликованном в сборнике А. Н. Афанасьева, используется двадцать имен с рифмами: Никон — «прикол», Перша — «верша», Богдан — «Бог дал», Вавила — «вила», Пимен — «запинил»¹⁰³, Обросим — «бросил», Антон — «балахон», Амос — «понес», Спира — «стырит»¹⁰⁴, Вася — «слясил»¹⁰⁵, Петруша — «разрушил», Савва — «сала», Июда — «блюда», Марина — «помыла», Акулина — «подварила», Антипа — «стипал»¹⁰⁶, Алупа — «слупал», Елизар — «облизал», Влас — «глаз», Ненила — «обмыла». В сказках А. Павкова и А. Н. Тимониной, имеющих значительные совпадения с текстом из сборника А. Н. Афанасьева, количество рифм составляет, соответственно, семь (Богдан — «Бог дал», Вавило — «вилы», Омос — «понес», Спира — «шширит» (т. е. смотрит), Савва — «сала», Марина — «помыла», Окулина — «подварила») ¹⁰⁷ и семнадцать (Фершал — «верша», Никон — «прикол», Богдан — «Бог дал», Панька — «палка», Давыд — «давить», Амос — «понес», Спира — «скирить», Кит¹⁰⁸ — «бздит», Ерасим — «слясил», Онисим — «свисил», Еремя — «беремя», Катерина — «подварила», юда — «блюда», Фофан — «слопал»,

¹⁰¹ (Петрова: 11 об.).

¹⁰² (Кокунова: 81–81 об.).

¹⁰³ «Т. е. запинал (пинать, пнуть)» (Афанасьев I: 99).

¹⁰⁴ «*Стырить* — дразнить, грубо говорить» (Там же).

¹⁰⁵ «*Стацил* (*лясить* — лстить, хитрить); *слямзить* и *слящить* — украсть» (Там же).

¹⁰⁶ «Украл» (Там же: 100).

¹⁰⁷ (Павков: 590 об.)

¹⁰⁸ «Имя Тит» (Тимонина: 44).

Елизар — «полизал», Онуха — «понюхал», Роман — «по домам»¹⁰⁹.

Повестушка, используемая в сказках, строится на рифмах пословичного типа, широко представленных в поговорках XVII — начала XVIII в. [Имаева: 138]. Их количество обусловлено исключительно индивидуальными способностями того или иного исполнителя [Адрианова-Перетц: 223].

Как верно подметила Г. З. Имаева, сказки о Ерше состоят из двух частей: в первой из них «участники событий — рыбы, хотя они и ведут себя вполне по-человечески, а во второй — люди, деятельность которых связана с событиями, разворачивающимися в озере. Люди ловят Ерша, который уклонился от исполнения судебного решения, вынесенного рыбами» [Имаева: 98–99]. При этом вторая часть обычно завершает сказку, но может встречаться и как самостоятельное произведение¹¹⁰. Почти все¹¹¹ сказки о Ерше, записанные в Карелии, сохраняют обе части.

Фольклорные варианты, имеющиеся в нашем распоряжении, свидетельствуют о бытовании данной сказки в устной традиции на этой территории в 1930–1940-е гг. Между тем они обнаруживают сильное влияние текста, опубликованного в середине XIX в. в сборнике А. Н. Афанасьева (№ 79). Во многих текстах повторяются формулы, мотивы, даже целые эпизоды из афанасьевского варианта. Он передан в стихотворной форме, которая сохранена, к примеру, в сказках, записанных от А. Н. Тимониной и А. Павкова. Некоторые исполнители сообщили собирателям, что усвоили эту сказку устным путем, т. е. точно не из книги. Так, А. М. Пашкова поделилась, что ее «от коробейников слыхала, из Кенозера»¹¹². Е. А. Кокунова «сказку слышала у старика. Был такой старой, все просил да сказки говорил. Я еще молодая была»¹¹³. И А. Н. Тимонина «про Ерша знает с детства от старых людей. Ее (эту сказку) любили больше всего слушать и по несколько раз просили рассказывать.

¹⁰⁹ «Имя Тит» (Тимонина: 44).

¹¹⁰ Русские сказки в Карелии... С. 209–212.

¹¹¹ Исключения — (Конашков, Самылин).

¹¹² Русские народные сказки Пудожского края... С. 284.

¹¹³ (Кокунова: 81 об.).

В Великий пост песни петь грешно, дык надо сказки сказывать. Вот я и сказывала»¹¹⁴.

Ритмическая организация сказок о Ерше была близка исполнителям, имеющим в своем репертуаре былины (Ф. А. Коначкову и А. М. Пашковой из Пудожья, заонежанину М. Е. Самылину).

Можно предположить, что сказка про Ерша, закрепленная в лубочных картинках и в сборнике А. Н. Афанасьева, органично вошла в устную традицию Карелии в результате повторной фольклоризации, сохранив в вариантах локальные особенности, заключающиеся в своеобразии языка и бытовых реалий. Записанные на этой территории тексты наполнены диалектными словами и словоформами, характеризующими как мир рыб, представленный в первой части сказочного повествования, так и мир людей, изображаемый в заключительной части сказок.

Список литературы

1. [Адрианова-Перетц В. П.] Русская демократическая сатира XVII века / подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: АН СССР, 1954. 293 с.
2. [Бараг Л. Г., Новиков Н. В.] Примечания // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. / изд. подгот. Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. М.: Наука, 1984. Т. 1. С. 432–505.
3. Власова З. И. Скоморохи и фольклор. СПб.: Алетейя, 2001. 524 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/localtxt/sko/mor/ohy/37.htm> (15.12.2021).
4. Имаева Г. З. Народная сказка и ее литературные переложения: проблема происхождения и модификации текстов. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. 224 с.
5. Козлова И. В. Сказитель Ф. А. Коначков в современных воспоминаниях родственников // Методика полевых работ и архивация фольклорных, лингвистических и этнографических материалов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 141–150.
6. Лапицкий И. П. Повесть о Ерше Ершовиче // Русская повесть XVII века. М.; Л.: Худож. лит., 1954. С. 428–440.
7. Митрофанова В. В. Народные сказки о Ерше и рукописная повесть о Ерше Ершовиче // Русский фольклор. М.; Л.: АН СССР, 1972. Т. 13. С. 166–178.
8. Пигин А. В. Древнерусская повесть о Христовом крестнике: проблема жанра // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4. С. 42–67

¹¹⁴ (Тимонина: 44).

[Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1571047274.pdf (15.12.2021). DOI: 10.15393/j9.art.2019.5781

9. Романова Л. Т. О редакциях древнерусской «Повести о Ерше Ершовиче» и о времени ее возникновения // Славянский филологический сборник. Уфа: Изд-во БГУ, 1962. С. 325–343. (a)
10. Романова Л. Т. Сюжет о Ерше Ершовиче в устном народном творчестве // Славянский филологический сборник. Уфа: Изд-во БГУ, 1962. С. 409–420. (b)
11. Русский эротический фольклор / ред. А. Л. Топорков. М.: Ладомир, 1995. 656 с.
12. Сушицкий Ф. Из литературы эпохи Петра Великого. Повесть о Ерше и Челобитная царю Петру Алексеевичу // Филологические записки. Воронеж: Изд. наследн. А. А. Хованского, 1913. Вып. 4. С. 534–545.
13. Шляпкин И. А. Сказка о Ерше Ершовиче сыне Щетинникове // Журнал министерства народного просвещения. 1904. Август. С. 380–399.

References

1. Adrianova-Peretz V. P. *Russkaya demokraticeskaya satira XVII veka* [Russian Democratic Satire of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1954. 293 p. (In Russ.)
2. Barag L. G., Novikov N. V. Notes. In: *Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva: v 3 tomakh* [Russian Folk Tales by A. N. Afanasyev: in 3 Vols]. Moscow, Nauka Publ., 1984, vol. 1, p. 457. (In Russ.)
3. Vlasova Z. I. *Skomorokhi i fol'klor* [Buffoons and Folklore]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. 524 p. Available at: <https://www.booksite.ru/localtxt/sko/mor/ohy/37.htm>. (accessed on December 15, 2021). (In Russ.)
4. Imaeva G. Z. *Narodnaya skazka i ee literaturnye perelozheniya: problema proiskhozhdeniya i modifikatsii tekstov* [Folk Tale and Its Literary Adaptations: the Problem of Origin and Modification of Texts]. Moscow, State Republican Center of Russian Folklore Publ., 2008. 224 p. (In Russ.)
5. Kozlova I. V. Narrator F. A. Konashkov in Modern Memoirs of Relatives. In: *Metodika polevykh rabot i arkhivatsiya fol'klornykh, lingvistichekikh i etnograficheskikh materialov* [Methods of Field Work and Archiving of Folklore, Linguistic and Ethnographic Materials]. Petrozavodsk, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013, pp. 141–150. (In Russ.)
6. Lapitskiy I. P. The Tale of Yersh Yershovich. In: *Russkaya povest' XVII veka* [Russian Short Novel (Povest') of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1954, pp. 428–440. (In Russ.)
7. Mitrofanova V. V. Folk Tales About Yersh and Handwritten Short Novel (Povest') About Yersh Yershovich. In: *Russkiy fol'klor* [Russian Folklore]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1972, vol. 13, pp. 166–178. (In Russ.)

8. Pigin A. V. The Old Russian Tale of Christ's Godson: the Problem of Genre. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 42–67. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1571047274.pdf (accessed on December 15, 2021). DOI: 10.15393/j9.art.2019.5781 (In Russ.)
9. Romanova L. T. On the Editions of the Old Russian “The Tale of Yersh Yershovich” and the Time of Its Occurrence. In: *Slavyanskiy filologicheskiy sbornik [Slavic Philological Collection]*. Ufa, Bashkir State University Publ., 1962, pp. 325–343. (In Russ.) (a)
10. Romanova L. T. The Plot of Yersh Yershovich in Oral Folk Art. In: *Slavyanskiy filologicheskiy sbornik [Slavic Philological Collection]*. Ufa, Bashkir State University Publ., 1962, pp. 409–420. (In Russ.) (b)
11. *Russkiy eroticheskiy fol'klor [Russian Erotic Folklore]*. Moscow, Ladomir Publ., 1995. 656 p. (In Russ.)
12. Sushitskiy F. From the Literature of the Era of Peter the Great. The Tale of Yersh and Petition to Tsar Peter Alekseevich. In: *Filologicheskie zapiski [Philological Notes]*. Voronezh, Naslednitsy A. A. Khovanskogo Publ., 1913, issue 4, pp. 534–545. (In Russ.)
13. Shlyapkin I. A. The Tale of Yersh Yershovich Shchetinnikov's Son. In: *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Journal of the Ministry of Public Education]*, 1904, August, pp. 380–399. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лызлова Анастасия Сергеевна, Anastasiya S. Lyzlova, PhD (Филологический кандидат наук, научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории, Карельский научный центр, Российская академия наук (ул. Пушкинская, 11, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); ORCID: 0000-0002-0634-706X; e-mail: alyzlova@illh.ru), Researcher, The Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, The Russian Academy of Sciences (ul. Pushkinskaya 11, Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-0634-706X; e-mail: alyzlova@illh.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.01.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.04.2022

Принята к публикации / Accepted 20.04.2022

Дата публикации / Date of publication 06.06.2022